

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ 1986

Сборник статей

Ответственный редактор
Л. С. ЧИКОЛИНИ

Москва
«НАУКА»
1986

В сборник включены статьи по актуальным проблемам истории социалистической мысли — от эпохи Возрождения и Реформации до второй половины XIX в. В них показано значение трудов Ф. Энгельса для развития марксистской историографии общественной мысли, а также многообразие социалистических исканий в Западной Европе и России. Большой раздел составляют статьи, написанные к 450-летию со дня кончины Т. Мора, в которых рассматриваются малоизученные вопросы его творчества

Редакционная коллегия:

Л. С. ЧИКОЛИНИ (ответственный редактор),
В. М. ВОЛОДАРСКИЙ (ответственный секретарь),
Л. Н. ГОЛЬМАН, Н. Ю. КОЛШИНСКИЙ, В. А. МАЛИНИН,
Т. А. ПАВЛОВА, Н. Б. ТЕР-АКОПЯН, А. Э. ШТЕКЛИ

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

		СТАТЬИ
Н. Б. Тер-Акопян	К истории термина и понятия «первобытный коммунизм»	3
Л. С. Чиколини	Социальная утопия как явление общественной мысли в переходную от феодализма к капитализму эпоху	26
Н. Г. Федоровский	К вопросу о классовой сущности лассальянства	49
Г. И. Романов	Социалистические искания В. А. Милютина	74
К. М. Андерсон	Оуэнисты и Ирландия	96
Т. А. Павлова	Рантеры и Уинстэнли	113
В. М. Володарский	Утопия Ганса Гергота	134
В. Д. Балакин	Общественное воспитание в социальной утопии Андреэ	154
А. Э. Штекли	«Досуг во Фландрии» и создание «Утопии» (К критике господствующей текстологической концепции)	174
О. Ф. Кудрявцев	Ренессансная апология наслаждения (К прочтению некоторых мест «Утопии» Томаса Мора)	197
		ИСТОРИОГРАФИЯ
В. Н. Ильин	О средневековом «социализме» (К критике концепции К. Каутского)	229
Т. Н. Самсонова	Об изучении «Утопии» Томаса Мора в новейшей буржуазной историографии	251
		ПУБЛИКАЦИИ
М. К. Трофимова	Утопия Евгемера Вступ. ст., публ. и пер. с древнегреч.	266
А. Э. Штекли	Вильгельм Циммерман о движении Ганса Бёхайма Введение и пер. с нем.	282

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

Общественное воспитание в социальной утопии Андреэ

«Описание общины христианополитан» («Христианополь») ¹ принадлежало к числу наиболее известных утопий XVI—XVII вв.² Ее автор Иоганн Валентин Андреэ испытал, как считают, сильное влияние «Города Солнца» Кампанеллы³. В его представлении о наилучшем государственном устройстве сочетались идеи общинности имущества с религиозными исканиями правоверного лютеранина. В последнее время произведение Андреэ рассматривают подчас как утопию «мануфактурного периода»; сопоставляя ее с «Утопией» Мора и «Городом Солнца» Кампанеллы, подчеркивают, что у Андреэ можно обнаружить не только «коммунизм потребления», но и более высокую, чем у Мора и Кампанеллы, ступень «коммунизма производства»⁴. Труд является обязанностью всех членов общины, но вместе с тем он дает им возможность максимально реализовать свои природные дарования и приобретенные навыки. Работы выполняются по предписанию специальных должностных лиц, а все произведенное поступает на общественный склад. Там же каждый мастер получает необходимые материалы. Работают лишь несколько часов в день, однако сделать успевают много, поскольку трудятся все⁵. Свой город они рассматривают как единое хозяйство, как единую мастерскую⁶.

Общиной правят Религия, Справедливость и Ученость — антагонисты ненавистных Андреэ тирании, софистики и лицемерия. Соответственно верховная власть здесь дается трем мужам: Теологу, Судье и Ученому. Только наиболее достойные могут избираться на эти должности — у христианополитан «власть лучших». Она, по Андреэ, обеспечивает возможность коренного преобразования общества на основе миролюбия, равенства, презрения к богатству⁷. Залог этого, наряду с радикальным переустройством социально-экономических отношений, Андреэ видел в воспитании: формируя нового человека, создавать новое общество.

Ни в советской, ни в зарубежной марксистской историографии нет работ по рассматриваемой проблеме. Буржуазная историография, начало которой положил Г. Э. Гурауэр⁸, достаточно обширна. Кроме упоминавшихся, следует назвать работы Г. Каро, Э. Эрхардта и Г. Дехента⁹. Они указывали на общественный характер воспитания в общине христианополитан. Особенно интересна книга К. Хюллемана¹⁰, содержащая сведения о педагогической деятельности Андреэ, что, в свою очередь, заставляет нас по-новому взглянуть на сами воспитательные идеи утописта. Вопрос о том, кто влиял на Андреэ¹¹ и кто, наоборот, был обязан ему, по-разному решался в работах М. Мёрке, И. Квачалы, П. Йоахимсена, Х. Шольца, Р. ван Дюльмена¹². Однако все признают незаурядность его

¹ *Andreae J. V. Reipublicae Christianopolitanae Descriptio. Argentorati, 1619.* (Далее: *Descriptio*).

² *Prys J. Der Staatsroman des 16. und 17. Jahrhunderts und sein Erziehungsideal. Würzburg, 1913; White F. R. Famous Utopias of Renaissance. N. Y., 1955.* Ф. Р. Уайт даже полагает, что «Христианополь» был, возможно, самой известной утопией XVII столетия. С этим вряд ли можно согласиться, учитывая, сколь обширна и разнообразна была тогда утопическая литература. См.: *Чиколони Л. С. Социальная утопия в Италии, XVI — начало XVII в. М., 1980.*

³ Хотя «Город Солнца» был опубликован на четыре года позднее «Христианополя», возможность его влияния на Андреэ обусловлена тем, что он прочитал его в рукописи. Еще в начале нашего века Й. Прис считал этот факт «давно доказанным» и говорил, что ознакомление со списком «Города Солнца» побудило Андреэ к сочинению его утопии: *Prys J. Op. cit., S. 114.* См. также: *Joachimsen P. Johann Valentin Andreae und die evangelische Utopie. — Zeitwende, 1926, Bd. 2, S. 492; Seibt F. Utopica. Modelle totaler Sozialplanung. Düsseldorf, 1972, S. 124.* Андреэ находился в близких отношениях с Товием Адами, который привез рукописи Кампанеллы в Германию. См.: *Штек-ли Л. Э. «Город Солнца»: Утопия и наука. М., 1978, с. 105—106.*

⁴ *Seibt F. Op. cit., S. 128.* Употребляя эти достаточно распространенные понятия, сошлемся на русский перевод работы К. Каутского «Предшественники новейшего социализма» (СПб., 1907, ч. II, с. 25).

⁵ *Descriptio, p. 49—51.*

⁶ *Ibid., p. 60.*

⁷ *Ibid., p. 156—157.*

⁸ *Guhrauer G. E. Der erste deutsche Staatsroman. — Deutsches Museum, 1852, Bd. 2, S. 734—754.*

⁹ *Karo G. J. V. Andreae und sein Ideal eines christlichen Staates. — Jahrbücher für protestantische Theologie, 1887, Bd. 13, S. 289; Ehrhardt E. Un roman social protestant au XVIIe siècle. P., 1907, p. 26—31; Dechent H. Johann Valentin Andreae, ein sozialer Prophet des 17. Jahrhunderts. — In: Jahrbuch des Freien Deutschen Hochstifts. Frankfurt a. M., 1908, S. 143.*

¹⁰ *Hüllemann C. Valeintin Andreae als Pädagog. Leipzig. 1884, I. Teil; 1893, II. Teil.*

¹¹ На наш взгляд, известное влияние на Андреэ оказали педагогические идеи Ратке. Вольфганг Ратке (Ratke, Ratichius, Ratich, 1571—1635) в мае 1612 г. обратился к князьям с планом переустройства школы, в частности, предусматривалось быстрое, за один год, изучение языков. С 1614 г. он пытался на практике реализовать свои педагогические замыслы: всеобщее обучение — каждый должен уметь по крайней мере читать и писать; дети должны изучать только один язык или один предмет и, пока они его не освоят, не переходить к изучению другого; продвигаться от простого к сложному, от известного к неизвестному; живое понимание вместо бездумного заучивания; любой предмет сначала должен быть объяснен на родном языке; оптимальное число школьных дисциплин; не завышать требования к ученикам; ограничение наказаний; ответственность государства за школу; мальчиков должны обучать и воспитывать мужчины, девочек — женщины. См.: *Allgemeine deutsche Biographie. Leipzig, 1888, Bd. 27, S. 359—363.*

¹² *Möhrke M. Johann Amos Comenius und Johann Valentin Andreae, ihre Pädagogik und Verhältnis zueinander. Leipzig, 1904, S. 137; Kvačala J. Thomas Campanella und die Pädagogik. — Die deutsche Schule, 1905, Bd. IX, 11 H., S. 680—684; Joachimsen P. Op. cit., S. 485, 624—625, 641—642; Scholz H. Evangelischer Utopismus bei Johann Valentin Andreae. Stuttgart, 1957, S. 84; Dülmen R. van. Die Utopie einer christlichen Gesellschaft. Johann Valentin Andreae, 1586—1654. Stuttgart, 1978, S. 177—191; Idem. Johann Amos Comenius und Johann Valentin Andreae. Ihre persönliche Verbindung und ihr Reformanliegen. — Bohemia, 1968/1969, Bd. 9, S. 74—78.*

педагогической системы, по своей значимости вполне сопоставимой с педагогикой Коменского.

Идею противостояния погрязшего в грехах мира и избранной общины Андреэ развивает с первых же страниц «Христианополя». Удручающему состоянию наук и учености в грешном мире противопоставляется идеальная школа христианополитан. Многознание само по себе ничего не значит, если не подкреплено моральным воспитанием, поэтому Андреэ требует: с ученостью сочетать нравственное совершенство¹³. Академии, под коими Андреэ подразумевает университеты, превратились в оплот мракобесия, лабиринт, «блуждание в котором представляется забавой и искусством»¹⁴. Мелочные торговцы образованностью много болтают, дабы оправдать собственное незнание, неудовлетворительное владение языками, продажность академических степеней, неутолимую жажду денег; «софистика главенствует над ученостью»¹⁵.

Сама идея многознания не была чужда Андреэ. О широте эрудиции христианополитан, по крайней мере некоторых из них, мы узнаем еще до того, как знакомимся с жизненным укладом общины и ее воспитательными принципами. Путешественника, потерпевшего кораблекрушение и спасшегося благодаря тому, что волна вынесла его на берег острова Кафарсаламы, на котором расположен Христианополь, подвергают испытаниям, прежде чем впустить в город. Ему пришлось выдержать испытание и на ученость, когда с ним беседовал один из местных мудрецов. «Слушая его, — рассказывает путешественник, — я краснел, как никогда прежде. Подобно Сократу, только совсем в ином смысле, мне пришлось признать, что я ничего не знаю. Как я пожалел, что назвался ученым!» Мудрец расспрашивал прибывшего, научился ли тот владеть собой, служить брату, противиться грешному миру, не бояться смерти, подчинять духу плотское; что он постиг, наблюдая земные и небесные явления, исследуя природу, используя научный инструментарий, каковы его знания языков. Чужеземец поразился обширности его познаний и откровенно признался, что ничего этого не постиг, поскольку не было человека, который бы научил его, хотя сам он часто испытывал в том потребность. На что христианополитанин, но достоинству оценив его чистосердечие, ответил: «Ты наш!» — и обещал его научить всему¹⁶.

В самом центре Христианополя на видном месте установлены две доски, на одной из них записаны 12 положений символа веры христианополитан (строго лютеранского), а на второй — 10 нравственных принципов, которыми они руководствуются в повседневной жизни. Это идеал общественного устройства Андреэ, а следовательно, и высшая цель, на достижение которой ориентирована практика воспитания и обучения детей. Принципов ровно 10, видимо, по аналогии с 10 библейскими заповедями. Наряду с требованием слу-

жения богу Андреэ формулирует здесь и такие важные этические нормы, как любовь к родителям, уважение к старшим, доброжелательные отношения между людьми, сдержанность, искоренение зависти; соблюдение нравственной чистоты юности и семейной жизни; справедливое распределение благ и бережливое, умеренное их потребление; стремление к истине, сохранение чистой совести и безупречной репутации; защита невинных и наказание виновных; миролюбие и непритязательность в повседневной жизни; употребление всего, что есть, на общее благо¹⁷.

Перед нами программа нравственного совершенствования: каждая из 10 заповедей начинается со слов «мы стараемся» (*studemus*), т. е. общественная организация Христианополя предстает перед нами не как что-то раз и навсегда данное, статичное, а как находящееся в процессе развития. Андреэ берет за основу этический принцип. Этика, наставница всех добродетелей, в Христианополе не просто устанавливает заповеди и правила, но требует воздействовать силой положительного примера: «Смешно увещевать других в том, чему явно не соответствует твоя собственная жизнь»¹⁸. Прежде всего в положительном примере нуждается молодежь, которая здесь имеет достаточно образцов для подражания.

Вместе с тем Андреэ считал необходимым включить в свое «Описание» две главы («О наградах» и «О карах»), которые показывают, что христианополитанам не чужды человеческие слабости. Идеалу нравственного совершенства соответствует принцип морального поощрения: «Однако нет недостатка в поощрениях святого духа: примерные поступки друзей бога столь высоко ценятся среди христианополитан, столь часто прославляются и различным образом запечатлеваются в душах молодежи, что каждый, кто наделен благородным образом мыслей, горит желанием подражать»¹⁹. Никаких материальных выгод, никаких привилегий, кроме сладостного сознания чистой совести: «Хотя заслуженные люди пользуются почетом, а в их честь воздвигают памятники, их дети по сравнению с другими детьми имеют лишь то преимущество, что чаще в своей семье видят добрый пример, и наследственные добродетели лучше закрепляются»²⁰.

Предвидя, что не все в равной мере усердно будут стремиться подражать наиболее достойным, Андреэ предусмотрел и иные способы воздействия: «Но вообще надо признать, что нигде не может быть в достаточной мере преодолена греховная сущность человека. Поэтому если на кого-то не действуют постоянные увещания и, по мере необходимости, серьезные порицания, то надо применять более суровые меры, для чего существуют хорошие средства не одного вида, а пригодные для самых различных характеров»²¹. Таким образом, воспитательное воздействие общества на граждан

¹³ *Descriptio*, p. 10: «eruditioni integritatem combinare».

¹⁴ *Ibid.*: «academia labyrinthus, ubi oberrare lusus est atque artificium».

¹⁵ *Ibid.*, p. 11: «sophistica literaturae patrocinium».

¹⁶ *Ibid.*, p. 33.

¹⁷ *Ibid.*, p. 74—76.

¹⁸ *Ibid.*, p. 154.

¹⁹ *Ibid.*, p. 53.

²⁰ *Ibid.*, p. 56.

²¹ *Ibid.*, p. 54—55.

не ограничивается воспитанием детей: это воздействие человек ощущает всю жизнь. Именно непрерывность процесса нравственного совершенствования христианополитан служит, на наш взгляд, наиболее убедительным опровержением выдвинутого Элизабет Хэнсот тезиса о статическом характере Христианополя²².

Перед Андреем не вставал вопрос, какому типу воспитания — домашнему или общественному — отдать предпочтение. Общественный характер воспитания определяется социальными условиями Христианополя: отсутствием частной собственности, всеобщим участием в труде, централизованным распределением продуктов. Мотивируя такое решение, Андрей вопрошает: «И если обязанностью каждого является разумное воспитание детей, то почему бы это не делать сообща ради достижения наилучшей формы воспитания и обучения?»²³.

Описание быта учеников должно убедить читателя, что общественная форма воспитания является наилучшей: «Все без исключения дети граждане, как мальчики, так и девочки, учатся. Когда им исполняется шесть лет, родители, не без молитвы и благих пожеланий, отдают их в школу. Там они подразделяются на три категории: дети, подростки и юношество. Здесь они все питаются и спят, здесь получают духовное и физическое развитие. Чем детей больше, тем они счастливее, поскольку нет недостатка ни в чем. Уже одно это показывает, сколь достойно живут граждане. Никто из родителей не может воспитать своих детей лучше, чем воспитывают их здесь добросовестнейшие наставники, как мужчины, так и женщины. Родители могут навещать детей или брать их в свободное время к себе. И поскольку школа является общественным достоянием, она благодаря заботе всех управляется наилучшим образом. Весьма строго следят за тем, чтобы пища была вкусной и здоровой, постели — чистыми, помещения — прибранными, а одежда и вообще внешний вид — опрятными. Школьники часто моются и обтираются полотенцами. Больных детей своевременно лечат и, чтобы не распространялась зараза, изолируют от остальных»²⁴.

Как видим, разграничивается дошкольное и школьное воспитание. Детей дошкольного возраста воспитывают в семье, однако, опять же учитывая социальные условия Христианополя, назвать это традиционным домашним воспитанием нельзя: открытая жизнь христианополитан как бы раздвигала стены домов, делая малых детей участниками общественных событий.

Невольно напрашивается сопоставление с «Городом Солнца» Кампанеллы. Там нет такого разграничения, как нет и самой школы в привычном понимании: «дети без труда и как бы играючи знакомятся со всеми науками наглядным путем до достижения десятилетнего возраста... По второму и до третьего года дети обучаются го-

ворить и учат азбуку, гуляя вокруг степ домов»²⁵. В обществе соляриев воспитание и обучение, начинаясь в раннем детском возрасте, идут рука об руку, непрерывно продвигая малышей и отроков на все более высокие ступени знания. Отсутствие социального института семьи обуславливает общественное воспитание ребенка с первых лет жизни. Очень раннее начало обучения (одновременное овладение речью и грамотой), видимо, тоже не было праздной затеей утописта. Квинтилиан, как известно, считал, что ребенок еще до семи лет должен практически овладеть двумя языками — латинским и греческим²⁶. Сторонником раннего обучения был и Эразм Роттердамский, считавший, что оно положительно влияет на нравственность ребенка²⁷. При всем несхождении своих педагогических систем Кампанелла и Андрей были единодушны в главном: обеспечить максимальную наглядность в воспитании и обучении, приблизить учебу, особенно на ранних стадиях, к игре.

Переменная повествование резкой критикой грешного мира, Андрей рассказывает, что в Христианополе имеется «весьма просторная и хорошо оснащенная школа с восьмью аудиториями, где молодежь, это драгоценнейшее достояние любого государства, получает воспитание и образование во имя бога, природы, разума и общего блага. ...Для достижения этой чрезвычайно важной цели они и устроили столь замечательную школу, доказав тем самым свою заботу о потомстве и его будущем процветании. ...Здесь все просторно, светло и радостно. Созерцание живописи привлекает малых детей, обучает школьников и наставляет молодежь. Здесь не приходится страдать летом от жары, а зимой от холода, детей не тревожит шум и не угнетает одиночество»²⁸. Нет недостатка во всем, что требуется для достойного проведения свободного времени и отдыха. Не бывает более разумной траты средств, сулящей большую выгоду. Ибо подобно тому, как хорошо возделанная земля с богатой прибавкой возвращает полученное, подрастающее поколение сторицей воздает общине за заботу и ласку»²⁹.

Школа христианополитан создает радостное и светлое настроение, необходимое, по мнению Андрея, для успешного воспитания и обучения. В этом мы видим продолжение прогрессивной педагогической традиции. Впервые идею о радостном обучении высказал Квинтилиан³⁰. В эпоху Возрождения его взгляды пользовались наибольшей из всех античных авторов популярностью среди воспитателей-гуманистов, даже большей, чем педагогические идеи Платона и Аристотеля. В учении Квинтилиана гуманисты видели идеальную

²² Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1954, с. 43, 49.

²⁶ См.: Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. М., 1963, с. 446.

²⁷ Stupperich R. Erasmus von Rotterdam und seine Welt. В.; N. Y., 1977, S. 86—89.

²⁸ Указание на один из самых главных пороков домашнего воспитания, когда ребенок лишен общения со своими сверстниками.

²⁹ Descriptio, p. 113—114.

³⁰ См.: Жураковский Г. Е. Указ. соч., с. 446.

²² Hansot E. Perfection and Progress: Two Modes of Utopian Thought. Cambridge, 1974, p. 87—88.

²³ Descriptio, p. 113.

²⁴ Ibid., p. 116—117.

систему воспитания, применимую к современным условиям³¹. Эразм, частично следуя за древнеримским педагогом, а частично обобщая личный опыт, писал, что ученики должны испытывать от учебы чувство радости, удовлетворения и даже наслаждения; учеба должна быть в большей мере радостью и игрой, чем работой³². Он пропагандировал идеи привлекательности занятий и подчеркивал цели нравственного воспитания³³, что для Андрея было особенно дорого.

Но еще задолго до Эразма опыт радостного воспитания и обучения предпринял Витторино да Фельтре, который в 1425 г. организовал школу, получившую название Casa giocosa («Радостный дом»). Школа располагалась у озера, среди лугов и парка. Просторные комнаты были украшены настенной живописью. Витторино поставил задачу одновременного развития ума, чувства и тела, поэтому наряду с изучением классических языков, истории, грамматики и математики много внимания уделялось занятиям на воздухе, физическим упражнениям. Были близки ему и платоновские идеи о воспитании посредством музыки³⁴.

Мы не можем утверждать, что Андрей был знаком с опытом Витторино, а если и был, то нет возможности доказать, что ему он был обязан больше, чем, скажем, Кампанелле, у которого «во всем городе стены, внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшею живописью, в удивительно стройной последовательности отображающей все науки»³⁵. Но Андрей мог знать сочинения и других итальянских гуманистов и утопистов, например Франческо Пуччи, у которого во взглядах на воспитание проявились его тесная связь с культурой Возрождения и знакомство с античным наследием, а также творчеством гуманистов XIV—XVI вв.³⁶ Андрей хорошо знал и разделял идеи Эразма и Квинтилиана, в частности по вопросу о радостном обучении. Однако для нас важнее то, что никому из своих предшественников он рабски не подражал. Из наследия прошлого он брал лучшее и отвергал все не отвечавшее его представлениям.

И в том, что Андрей пишет об учителях Христианополя, истории найдет идеи, выражавшиеся многими мыслителями — от Платона до Эразма: «Учителей набирают не из отбросов общества, непригодных для выполнения любой другой работы: ими становятся наилучшие из граждан, которым могут быть доверены наиболее важные дела, не исключая и высшие правительственные должности. Ибо лишь тот может хорошо воспитывать молодежь, кто способен управлять делами общины; кто показал свои способности воспита-

теля, тот уже доказал свою общественную пригодность. Учителя — люди почтенного возраста, отличающиеся четырьмя добродетелями: авторитетом, добропорядочностью, трудолюбием и великодушием». Учителя, продолжает Андрей, должны пользоваться большим уважением, являть собой образец искренности, мужества и самообладания, быть способными заметить молодое дарование — иначе они окажутся недостойными своих юных сограждан³⁷.

Ведущую роль в воспитании и обучении Андрей отводит не методу преподавания, а личности учителя, силе его положительного примера. Из множества замечательных качеств, которыми должен обладать учитель в Христианополе, особо хочется отметить его способность увидеть талант ученика, склонность к той или иной деятельности. С малых лет ориентированный наставником в нужном направлении, человек максимально реализует свои возможности на благо общества. Вместе с тем подобная наблюдательность учителя является важнейшей предпосылкой для воспитания совершенных граждан избранной общины христианополитан, которое невозможно без достоверных, накапливаемых путем наблюдения знаний о человеческой природе.

Андрей указывает три главные цели, достижению которых служит школа Христианополя: прославление бога, воспитание благочестия и, что представляется нам особенно важным, развитие умственных способностей. «Учащихся распределяют по трем степеням: начинающие, преуспевающие и совершенные, а также применяют почетные звания»³⁸. Став взрослыми, они их легко забывают, однако такая градация включает в себе хороший стимул, поскольку человека благородного склада души похвала увлекает, а порицание подхлестывает. Однако наставники должны поступать по совести, не дурачить молодежь, раздавая шутки ради похвалу и порицание. ...Наказанием здесь служат посты и работы, в случае необходимости — розги или, что случается реже, карцер. Мальчики занимают до полудня, девочки — после полудня; последних обучают почтенные женщины, отличающиеся не меньшей ученостью, чем мужчины. ...Освободное время отводится обучению ремеслам и женскому рукоделию, чтобы каждый выбрал себе занятие по душе. В свободное время предаются достойным всяческой похвалы упражнениям в садах или в поле. Здесь они могут состязаться в беге или борьбе, играть в мяч, а также учиться владеть оружием или скакать на коне, если позволяет возраст»³⁹.

Первейшей задачей является воспитание благочестия. Вместе с тем попытки некоторых исследователей доказать, что школа у Андрея всецело служит целям воспитания (Х. Шольц)⁴⁰ или главным образом энциклопедически-практического образования (П. Йоа-

³¹ См.: Шестаков В. П. Возрождение: Вступ. ст.— В кн.: Идеи эстетического воспитания. М., 1973, т. 1, с. 313.

³² Stupperich R. Op. cit., S. 84—86.

³³ См.: Володарский В. М. Гуманизм и Реформация в Германии: Эразм Роттердамский.— В кн.: Идеи эстетического воспитания, т. 1, с. 353—354.

³⁴ См.: Корелин М. С. Очерки итальянского Возрождения. М., 1910, с. 10, 182—219; Идеи эстетического воспитания, т. 1, с. 311.

³⁵ См.: Кампанелла Т. Указ. соч., с. 40.

³⁶ См.: Чиколлини Л. С. Утопия Франческо Пуччи.— В кн.: История социалистических учений. М., 1982, с. 192—193.

³⁷ Descriptio, p. 114—115.

³⁸ Ibid, p. 118: «per constitutos gradus incipientium, progredientium et perfectorum, speciosis quidem titulis». Ср. у Квинтилиана: «incipientes aut paulum progressi».

³⁹ Descriptio, p. 118—119.

⁴⁰ Scholz H. Op. cit., S. 84.

химсен)⁴¹, представляются беспочвенными. В Христианополе детей воспитывают обучая и обучают воспитывая, т. е. здесь действует принцип воспитывающего обучения и обучающего воспитания. Созерцающая живопись и скульптуру, слушая или читая рассказы о героях, дети одновременно находятся в процессе и воспитания, и обучения, поскольку расширяют объем своих знаний, а преподавание специальных предметов заключает в себе и воспитательный смысл. Очень важно то, что типично гуманистическую программу гармоничного развития духа и тела Андреэ дополняет обучением ремеслу и рукоделию. В этом мы усматриваем одно из проявлений его близости к Мору и Кампанелле.

Как уже было сказано, в школе ученики делятся на три возрастные группы: дети, подростки и юношество. Теперь нам известно еще об одном принципе классификации, тоже по трем группам (степеням): начинающие, преуспевающие и совершенные. Здесь решающее значение имеет не возраст, а успеваемость ученика, т. е. школьники одной возрастной группы могут классифицироваться по разным степеням преуспеяния. К сожалению, Андреэ не счел нужным более подробно рассказать о соотношении возрастных групп и степеней преуспеяния, однако текст источника в целом дает основание полагать, что продвижение школьников от одной группы к другой сопровождалось отсевом менее способных к наукам. Кроме того, памятуя о требовании Андреэ с ученостью сочетать нравственную чистоту, следует думать, что не каждый талантливый школьник удостоивался степени «совершенного».

Деление учеников по группам успеваемости было известно еще Квинтилиану, однако в этой связи нельзя не вспомнить о Ф. Меланхтоне, «наставнике Германии», который за 90 лет до Андреэ предложил деление детей на три группы: дети, которые учатся читать; дети, научившиеся читать и приступившие теперь к изучению грамматики; самые умелые⁴² (у Андреэ: совершенные, *perfecti*). Думается, что Р. ван Дюльмен слишком преуменьшил⁴³ роль деятелей Реформации в становлении духовного мира правоверного лютеранина Андреэ. Вероятнее всего, педагогические идеи Меланхтона, преломившись через сознание Андреэ, нашли отражение в «Христианополе». Но у Андреэ причисление к той или иной степени преуспеяния, помимо всего прочего, выполняет еще функцию стимула.

Сколь ни велика сила положительного примера, Андреэ не видит возможности полностью исключить наказание как способ воздействия на нерадивых. Тут он решительно порывает с гуманистической традицией Эразма, питавшего глубокое отвращение к физическому насилию вообще и в воспитании детей особенно, и старается не забывать о реальной действительности начала

XVII в. Известно, что и Коменский не отказался от телесных наказаний как средства воспитания.

Склонность Андреэ к симметрии и завершенности, к аллегорическому истолкованию единения, согласия и взаимопомощи побудила его дать Теологу в супруги Совесть, Судье — Рассудительность, Ученому — Истину (триумвират Христианополя). Так вот, оказывается, и почтенные женщины, наставницы девочек, приходится женами учителям, наставникам мальчиков: христианополитане весьма заботятся о том, чтобы у наставников молодежи были жены, способные преподавать девушкам и девочкам⁴⁴. Если это родство истолковать аллегорически, то школу Христианополя мы должны будем рассматривать как одну большую семью: учитель — отец, учительница — мать, школьники — их дети. Так, в понимании Андреэ, и должно быть в избранной общине, в Христовом граде.

Обучение ремеслам и женскому рукоделию начинается с детства наряду с прохождением школьных дисциплин. Нет детей, которые бы с малолетства не знали ничего, кроме наук, или же, наоборот, поступали на выучку к ремесленникам, не вкусив книжной премудрости. Андреэ пишет: «Но вот что совершенно ново: почти все эти ремесленники — образованные люди. Ибо то, что другие считают делом немногих... подобает всем, доказывают христианополитане. В самом деле, науки не столь сложны, а ремесла не столь тяжелы, чтобы один человек, если дать ему время, не смог освоить и то и другое»⁴⁵. Классные занятия, ремесленное обучение и проведение свободного времени в садах и в поле строго регламентируются: «Во всем соблюдается мера и осуществляется строгий надзор»⁴⁶. Дотошный, даже мелочный контроль за всеми сторонами жизни христианополитан не выдумка утописта: это навеяно реальными условиями кальвинистской Женевы, представлявшимися Андреэ идеалом на протяжении всей его жизни.

Тезис о решающей роли наглядности в воспитании и наставлении Андреэ сформулировал следующим образом: «Ибо вообще знания глазами усваиваются легче, чем ушами, а в хорошей обстановке учеба приятнее, чем в грязи»⁴⁷. Процесс воспитания начинается с того, что малыши разглядывают живописные изображения, которыми украшен весь город⁴⁸ и на которых представлены важнейшие события и явления. У детей постарше уже более осознанный подход: «Живопись используется прежде всего для наставления молодежи, чтобы легче усваивать изучаемый материал. Поэтому каждая комната имеет соответствующие картины, напоминающие о ее назначении. Кроме того, повсюду можно видеть изображения и статуи знаменитых людей с описанием их подвигов или творений

⁴⁴ De-scriptio, p. 172. В требовании, что не только воспитывать девочек, но и преподавать им должны женщины, просматривается влияние Ратке.

⁴⁵ Ibid., p. 45.

⁴⁶ Ibid., p. 119.

⁴⁷ Ibid., p. 106.

⁴⁸ Кампанелла подробно рассказывает о живописных изображениях, покрывающих стены Города Солнца. См.: Кампанелла Т. Указ. соч., с. 40—43.

⁴¹ Joachimsen P. Op. cit., S. 494.

⁴² См.: Меланхтон Ф. О школах (1527—1528) / Пер. В. М. Володарского — В кн.: Идеи эстетического воспитания, т. 1, с. 360—362.

⁴³ Dulmen R. van. Johann Amos Comenius und Johann Valentin Andreae, S. 74.

ума; для молодежи это служит немалым стимулом стремиться к добродетели»⁴⁹.

Живопись широко представлена и в зале для заседаний сената: «Зал великолепно украшен, дабы подчеркнуть величие государственной власти и вместе с тем оказать воспитательное воздействие на благородные умы. Здесь в разнообразных картинах запечатлены как всемирная история, так и портреты выдающихся людей. ...Здесь как бы представлен весь мир в миниатюре, и средства на это затрачены не зря, а ради формирования совершенного человека»⁵⁰. В кунсткамере, которая в известном смысле является итогом естественнонаучных исследований и в то же время источником знаний для подрастающего поколения, вся естественная история найдла отражение в картинах, с большим искусством нарисованных на стенах. Здесь можно видеть небесные явления, земные ландшафты различных климатических зон, изображения представителей разных народов, видов животных и растений⁵¹. Рисунки помогают христианополитанам усваивать и технические знания: в специальном помещении, так называемой математической коллекции, выставлены для обозрения чертежи машин и механических устройств, приборов; здесь же можно видеть карты звездного неба, географические карты всех стран, геометрические фигуры, схемы солнечных и лунных затмений и даже изображения пятен на Солнце⁵².

Использование живописи в качестве наглядного пособия убедительно доказывает неразрывность воспитания и обучения. Вместе с тем по мере возможности занятия проводятся непосредственно на природе. Хотя в Христианополе есть обширная библиотека, граждане довольствуются лишь немногими, наиболее содержательными книгами, предпочитая обращаться за знаниями к природе⁵³. Для детей наиболее доступной формой познания природы являются занятия в поле и садах, которые протянулись двумя рядами вокруг центральной части города. В каждом из них более тысячи видов растений, так что получается настоящий ботанический сад (*vivum sit herbarium*). Здесь же содержат птиц в клетках и пчел в ульях. Помимо разнообразной пользы и наслаждения, доставляемого садами, они предназначены для обучения детей⁵⁴. Результаты этих занятий таковы, что здешние граждане, даже дети, ради забавы устраивая состязания, различают и называют более тысячи растений⁵⁵. Занятия в лаборатории, аптеке и анатомическом театре уже относятся к области специального образования.

Таким образом, наглядность, от пассивного созерцания живописи до практических занятий, служит основой воспитания и обучения в школе Христианополя и позволяет добиваться замечатель-

ных результатов. Но Андреэ, конечно, не был первооткрывателем принципа наглядности. Еще Франсуа Рабле показал, сколь эффективно обучение⁵⁶. Вместе с тем в длинной цепи предшественников Коменского, подробно раскрывшего принцип наглядности⁵⁷, Андреэ можно признать ближайшим к нему звеном — не только хронологически, но и по существу. Когда Коменский называл Андреэ своим учителем, это не было просто комплиментом.

Если все учащиеся в Христианополе делятся на три возрастные группы и три группы успеваемости, то науки, изучаемые христианополитанам, Андреэ классифицирует по восьми группам и школе соответственно состоит из восьми аудиторий: 1. Грамматика, риторика, языки. 2. Диалектика, метафизика, теософия. 3. Арифметика, геометрия, мистические числа. 4. Музыка. 5. Астрономия, астрология. 6. Естествознание, история, церковная история. 7. Этика, политика. 8. Геология, медицина, юриспруденция.

Эти восемь аудиторий не должны ассоциироваться с восьмилетней школой. Андреэ не уточняет, сколько лет или до какого возраста учатся юные христианополитане. Правда, наличие трех возрастных групп (дети, подростки и юношество) дает основание предположить, что школьные годы длятся до 16—18 лет, т. е. учеба (и одновременно с ней ремесленное ученичество) занимает 10—12 лет. Кроме того, характер учебных предметов и распределение их по аудиториям позволяет сделать следующее наблюдение: науки 1—6-й аудиторий представляют собой дисциплины общеобразовательного цикла, а 7-я и 8-я аудитории включают в себя специальные предметы. По мнению П. Йоахимсена, школа Христианополя является «академической гимназией, которая ведет от элементарных знаний к университетским предметам и, таким образом, представляет собой цельную систему образования»⁵⁸.

Азы наук дети усваивают в грамматической аудитории⁵⁹. Здесь ученики, «воздав должное благочестию, помолвившись и исполнив гимн, выслушав изречения из Библии и другие мудрые наставления, приступают к занятиям, состоящим в том, что они называют предметы и всевозможные действия на трех языках: еврейском, греческом и латинском; после этого они изменяют слова по родам, степеням сравнения, падежам, временам, числам и лицам, согласуют и связывают их друг с другом. Здесь заботятся о том, чтобы все заучиваемое было понятно; что непонятно, то переводят на свой родной язык. ... Учителя следят за тем, чтобы чрезмерным разнообразием предметов и объемом учебного материала не перегружать еще слабые умы детей. ...Чтобы укрепить их духовные силы, между

⁴⁹ Descriptio, p. 107.

⁵⁰ Ibid., p. 197—198.

⁵¹ Ibid., p. 106.

⁵² Ibid., p. 111—112.

⁵³ Ibid., p. 92.

⁵⁴ Ibid., p. 201.

⁵⁵ Ibid., p. 107.

⁵⁶ Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль / Пер. Н. Любимова. М., 1966, с. 90—97.

⁵⁷ Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабалева М. Ф. История педагогики. 4-е изд. М., 1974, с. 30—35.

⁵⁸ Joachimsen P. Op. cit., S. 496.

⁵⁹ «Auditorium grammatices»; Андреэ предпочел употребленную Квинтилианом греческую форму grammatica, es; у Цицерона, например, это слово изменяется по 1-му латинскому склонению: grammatica, ae.

занятиями предусмотрены достаточно продолжительные перерывы»⁶⁰.

Здесь более, чем где-либо, прослеживается связь Андрея с идеями Квинтилиана. Далее, где пойдет речь о более высоких ступенях обучения, она будет заметно ослабевать, но такие принципы начального обучения, как овладение сразу несколькими языками, полное понимание изучаемого материала и его тщательный отбор и дозирование, впервые наиболее отчетливо сформулированы Квинтилианом. Даже рекомендация Андрея избегать чрезмерного разнообразия предметов указывает на хорошее знание им наследия этого древнеримского педагога, писавшего о необходимости одновременно изучать несколько предметов учебного плана, по несколько раз в день чередуя занятия, что ведет к экономии сил⁶¹. В Христианополе тоже одновременно изучают несколько предметов, перемежая их достаточно продолжительными паузами; Андрей лишь предостерегает от чрезмерного их разнообразия.

Ученики постарше в этой аудитории изучают риторику. Они учатся разбирать различные стили и украшать речь изысканными оборотами. Решающее значение, утверждает Андрей, имеет одаренность, меньшую роль играет искусство учителя, поэтому лучшим наставником является тот, кто умеет помочь природе⁶². Отодвигая наставника на второй план, Андрей вроде бы противоречит самому себе и забывает о заповедях Квинтилиана (древние считали, что поэтами рождаются, а ораторами становятся, т. е. и с посредственными способностями, но при хорошем учителе можно многого добиться). Однако все объясняется просто: в Христианополе ораторы не нужны: «Если ты говоришь правдиво, скромно и рассудительно, то ты превзошел Цицерона. Короче, что дышит святым духом, то волнует, от чего веет грешным миром, то бесильно»⁶³. Под природным дарованием Андрей понимает боговдохновенную речь, а этому, как и поэтическому искусству, научить невозможно.

В этой же аудитории изучают самые различные языки, чтобы иметь возможность общаться с обитателями наибольшего числа стран, а также читать сочинения как живущих, так и умерших авторов. Христианополитане полагают, что ничего не сделано, если за год язык не изучен так, чтобы его можно было практически использовать; особенно важно накапливать словарный запас. а грамматику легко освоить между делом. Начинают с чтения более легкой литературы, которую сопоставляют с текстами аналогичного содержания на родном языке⁶⁴. Известно, что и в Городе Солнца знания усваиваются с такой легкостью, что ученики за год достигают больших успехов, чем в других местах за 10 или 15 лет⁶⁵. И все же вероятнее, что в данном случае Андрей идет не от Кам-

панеллы, а от Ратке, который брался за год обучить любому языку. Что же касается совпадения сроков обучения (именно год) у Кампанеллы и Ратке, то в век, отмеченный жадной многознания, идея быстрого усвоения наук пошла в воздухе.

Затем мы попадаем в аудиторию, где учащиеся постигают посредством диалектики все многообразие вещей, классифицируют их по категориям и делают верные выводы, устанавливая таким образом истину⁶⁶. Другие школьники в этой аудитории слушают метафизику, науку, «которая абстрагируется от всех конкретных вещей и восходит к первоначальным понятиям сущего. Она является достойным человека занятием, так как предназначение его духа состоит в освобождении от всего земного»⁶⁷. Здесь же изучают теософию, которая, по определению Андрея, ничем не обязана человеческому изобретению и исследованию, но все воспринимает от бога: «Где кончается природа, там начинается теософия ... Таким образом, эта школа является школой смирения и послушания, где дети учатся подчиняться божьему слову и к тайнам его относиться скорее со смиренным молчанием, чем с любознанием»⁶⁸.

Градация трех дисциплин философской аудитории олицетворяет собой три ступени совершенства, восхождение по которым служит подготовкой к вечной жизни. Теософия, понимаемая в широком смысле слова как мистическое богопознание, подвергается гонениям в грешном мире, а в избранной общине христианополитане оказывается школьной дисциплиной, обязательной для всех. И если прославление всевышнего является первой из трех главных целей воспитания и обучения, то именно 2-я аудитория вносит основной вклад в достижение этого. Где, как не здесь, в очередной раз упомянуть запретное «любознание», уводящее в сторону от истинного знания. Теософия, считает Андрей, поможет избежать столь страшного зла.

Интересные сведения мы получаем, попадая в 3-ю, математическую аудиторию. Арифметика, олицетворяющая собой начало математических знаний, является, по определению Андрея, казначейшей самых утонченных мыслей, обладающей несметными богатствами. Нет такой научной дисциплины, где бы она ни являлась важнейшим вспомогательным средством: «Я бы сказал, что ничего не знает тот, кто не знает арифметики». Поэтому христианополитане с усердием занимаются ею, ибо в ней они ежедневно находят что-то новое, такое, что приводит их в изумление, изощряет ум, облегчает труд. Алгеброй тоже занимаются, но меньше, считая ее искусством, которое требует всех сил человека, в абстрактных рассматривает телесные предметы и с невероятной изощренностью решает все сложные вопросы⁶⁹.

⁶⁰ Descriptio, p. 120—121.

⁶¹ См.: Журавковский Г. Е. Указ. соч., с. 446—464.

⁶² Descriptio, p. 121.

⁶³ Ibid., p. 122.

⁶⁴ Ibid., p. 123—124.

⁶⁵ Кампанелла Т. Указ. соч., с. 53.

⁶⁶ Descriptio, p. 126.

⁶⁷ Ibid., p. 127.

⁶⁸ Ibid., p. 129—130: «et in occultis eius silentium potius devotum, quam curiositatem adhibere».

⁶⁹ Ibid., p. 131.

Геометрия — родная сестра арифметики; линиями она выражает то же, что та — числами. Кто склонен к умозрительным рассуждениям, тому лучше всего опираться на геометрию; кто предпочитает практику, тот не найдет ничего более пригодного. Поэтому христианополитане и ценят ее так высоко⁷⁰.

«Здесь имеется и все необходимое для занятий геометрией, — читаем мы далее, — а также большое число простых инструментов, предназначенных для обучения молодежи... До тех пор пока те, кто и без знания математики считает себя ученым, не примирятся с ней, я не поверю и не признаю, что они — ученые, но во всеуслышание буду заявлять, что они — недоучки»⁷¹.

Старшие школьники изучают в этой аудитории мистические числа. Говоря о цели и содержании таких занятий, Андреа пишет, что у бога есть свои числа и меры, знать которые подобает человеку: «Тот высочайший мастер свое великое творение, конечно же, создавал не произвольно, а с соблюдением мер, чисел и пропорции и добавил к этому время, находящееся в удивительной гармонии с общим строением»⁷².

Не далее как во 2-й аудитории школьников учили со смиренным молчанием относиться к божественным тайнам, а теперь (разрыв во времени минимальный: и теософию, и мистические числа изучают старшие школьники) им внушают, что человеку подобает знать числа, меры, пропорции и гармонию божественного творения. Правда, есть и существенное сходство между этими дисциплинами: сверхъестественное, мистическое постижение бога и мира. Здесь нам слышится отголосок напряженных духовных исканий Андреа в период, предшествовавший написанию «Христианополя».

Важно отметить, что прославление математики не было просто декларацией. Андреа с детства увлекался ею, а позднее, даже занимая высокие церковные должности, продолжал давать частные уроки. Завершая учебу в Тюбингенском университете, уже имея за плечами годы репетиторской работы, он, обобщив накопленный опыт, написал учебник математики, опубликованный в его *Alma mater*; единственный экземпляр книги с дарственной надписью автора находится в библиотеке Тюбингенского университета⁷³. Хотя этот учебник представлял собой компилятивный труд, очевидно, отмечает К. Хюллеман, и его достоинства: в книге собраны наиболее необходимые и интересные теоремы, к тому же изложенные коротко и ясно, а также — что особенно важно — уделено много внимания практическому применению математики⁷⁴.

Если Коменский мало обращал внимания на математику, то Андреа считал ее исходным принципом всех наук, называл ее универсальной, «царственной» наукой, необходимой и для теоло-

гов⁷⁵. Действительно, математика в Христианополе имеет поистине универсальное значение. Помимо очевидной пользы в повседневной практике, христианополитане ждут от нее изощрения ума и проникновения в божественные тайны мироздания. И если без знания математики человек не имеет права называть себя ученым, то в Христианополе она — наука наук. Поскольку граждане избранной общины признают это и не жалеют сил для ее изучения, преподавание математики приобретает и большое воспитательное значение.

4-я аудитория предназначена для музыкальных занятий. Войти в нее можно только после изучения арифметики и геометрии: столь сильно музыка зависит от числа и меры⁷⁶. В таком понимании музыки, ее неразрывной связи с числом Андреа традиционнее более, нежели в чем-либо другом, и под мощным напластованием традиций, начиная с древних пифагорейцев и кончая поздними средневековыми схоластами, мы не рассмотрели бы ничего оригинального, если бы не аллегорическое истолкование музыкальной культуры Христианополя: «В музыке человек явил еще один пример своих замечательных дарований. Преобразовав три основных тона в бесконечное множество вариаций, превзойдя не только речь, но и пение зверей и даже птиц, он соперничает с небом, где звучит вечная мелодия... Здесь ценят только ту пророческую музыку, в которой тон задает дух, души созвучны друг другу и небо отзывается на нее»⁷⁷.

Адреа проводит мысль, что созвучие в музыке укрепляет согласие граждан, помогает их единению. Хотя все христианополитане обладают музыкальными способностями, каждому приходится выбирать, какому инструменту отдать предпочтение⁷⁸. Склонность к единению, залогом которой служат музыкальные способности, есть, таким образом, у всех членов общины, но, чтобы полнее реализовать возможность, внести максимальный вклад в укрепление согласия, каждый ищет свой инструмент. Апофеозом согласия и единения служит еженедельное, помимо праздников, шествие по городу хора. В надлежащем порядке, двумя колоннами, в одной — мальчики, в другой — девочки, дети проходят по улицам и, аккомпанируя себе, поют гимн богу. Каждому определено место с учетом возраста и голоса так, что более слабые певцы получают поддержку со стороны более умелых. В это время в городе царит полная тишина, все предаются благочестивым размышлениям: шествие хора укрепляет дух и как бы наполняет божественным сиянием⁷⁹. Служа выражением согласия граждан, их единения, музыка в то же время воспитывает — и не только детей, но и взрослых.

5-я аудитория отдана в распоряжение астрономии, у которой, пишет Андреа, не меньше заслуг перед родом человеческим, чем у любой из наук. Она как бы вводит нас на само небо и словно под-

⁷⁰ Ibid, p. 132—133.

⁷¹ Ibid, p. 110.

⁷² Ibid., p. 134.

⁷³ *Andreae J V Collectaneorum mathematicorum decades XI*. Tübingae, 1614.

Об этом см.: *Hullemann C.* Op. cit., I. Teil, S. 16.

⁷⁴ Ibid, S. 22.

⁷⁵ *Dulmen R. van.* Johann Amos Comenius und Johann Valentin Andreae, S. 85.

⁷⁶ *Descriptio*, p. 136.

⁷⁷ Ibid, p. 136—137.

⁷⁸ Ibid, p. 138—139.

⁷⁹ Ibid., p. 140—141.

чиняет его нам. Христианополитане очень высоко ценят астрономию, не боясь, что слетят с Земли в результате ее вращения или что на них нападут новые обитатели звезд⁸⁰. Для занятий этой наукой у них есть все необходимые инструменты, хорошо известные по описанию знаменитого астронома Тихо Браге, а также еще и некоторые другие, в том числе и недавно изобретенный замечательный телескоп⁸¹.

Астрономическая аудитория, отвечая и целям общего образования, уже выходит за пределы элементарной школы, приближаясь к университету или ученому сообществу. В этом нашло свое отражение увлечение Андреэ астрономией, видимо, не без влияния Кеплера, с которым он был лично знаком. Создание Галилеем телескопа⁸² и открытие им четырех спутников Юпитера (Медицейских звезд) будоражило умы современников. Кеплер высказал предположение, что на вновь открытых звездах могут жить «новые звездные обитатели» (*astricoli*). Впечатлительного Андреэ открытия Галилея и «гипотезы» Кеплера столь сильно поразили, что он сделал их достоянием общины избранных, тем более что грешный мир, которому противостоит Христианополь, встретил эти открытия отнюдь не восторженно. Что даже не укладывалось в головах погрязших во грехе мирян, то в Христианополе изучают школьники.

В этой же аудитории преподают астрологию: «И она тоже заслуживает внимания, ибо светила правят миром. Влияние Солнца и Луны особенно заметно, относительно прочих светил мнения сильно расходятся. Какого направления придерживаются христианополитане... не удалось узнать»⁸³. Хотя астрология в Христианополе — нормальная учебная дисциплина, можно все же сказать, что у Андреэ к ней отношение довольно сдержанное, по крайней мере не сравнишь с тем, какую роль играет астрология в Городе Солнца.

Предметом изучения и преподавания в 6-й аудитории служат природа и общество, т. е. мир в целом. Не случайно Андреэ объединил в одной аудитории естествознание и историю: для него очевидна неразрывная связь человека с природой. Употребленный автором греко-латинский термин *physica* по-русски лучше передать не словом «физика», а гораздо более широким названием «естествознание» или даже «природоведение», тем более когда речь идет о школьном предмете. Естествознание христианополитан включает в себя приобретение общих и специальных знаний о мире, исследование движений, природных свойств, действий и аффектов живых

⁸⁰ Ibid., p. 142: «Huic plurimum tribuunt Christianopolitani, nec sibi metuunt, ne terrae motu excidant, aut a novis astriculis deturbentur».

⁸¹ Ibid., p. 110: «et in iis telescopium nuperum inventum elegantissimum».

⁸² Созданный им около 1609 г. инструмент для астрономических исследований Галилей назвал *occhiale* («зрительной трубой»). Название «телескоп» прибору дали чуть позже, во второй половине 1610 или в 1611 г., члены Академии Линччи. См.: *Rosen E. The Naming of the Telescope N. Y., 1947, p. 30—36, 52—53, 67, 87; см. также: Штекли А. Галилей. М., 1972, с. 143—146.*

⁸³ *Descriptio*, p. 144.

уществ, изучение того, как движется и выглядит небо, как смешиваются элементы и возникает новое, что дают растения и животные, какая польза от металлов, а прежде всего — как действует в нас душа, эта божественная искра⁸⁴. Здесь очерчена сфера приложения физики, химии, зоологии, ботаники, психологии и даже астрономии, хотя эта наука изучается в специальной аудитории. Словом, охвачен широкий круг естественнонаучных интересов учебного времени.

Историю Андреэ характеризует как спутницу естествознания: «Недостает слов, чтобы воздать ей хвалу. Поскольку христианополитане упорно придерживаются истины, они даже постыдную правду предпочитают славе, основанной на лжи. Поэтому они достоверно записывают события и честно признают факты, даже свои ошибки, дабы последующие поколения знали историю неприукрашенной. Совершенно очевидно, что люди, не знающие прошлого, не пригодны для настоящего и не подготовлены к будущему». Если знание истории человечества делает людей осмотрительными, то, не зная ее, они остаются грубыми, подвержены гордыне и в любой момент готовы свергнуть общество в пучину несчастья⁸⁵.

Велика познавательная роль изучения школьниками истории, но еще больше ее воспитательное значение. Без воспитания историей, по Андреэ, не может быть цивилизованного общества. Поэтому христианополитане бережно хранят анналы за много лет, дабы сопоставить речения и деяния предков с тем, что делается или должно делаться теперь⁸⁶.

Много внимания уделяют христианополитане церковной истории⁸⁷. И тут применяется принцип наглядности: в храме раз в три месяца бывают священные театрализованные представления. Благодаря этому события церковной истории лучше закрепляются в памяти молодежи, а юные души становятся более подготовленными для добрых дел⁸⁸. Таким образом, во всех шести аудиториях, в которых дети овладевают грамотой и началами наук, в преподавании последовательно проводится принцип наглядности, а само обучение, помимо образовательной, преследует и воспитательную цель.

В 7-й аудитории преподают этику и политику. Конечно, начальные сведения об этике как наставнице всех добродетелей сообщают в школе каждому ребенку. Однако сочетание этих наук в одной аудитории наводит на мысль, что Андреэ первую из них представлял себе как основополагающий принцип второй: искусство управления государством зиждется на морально-этическом подходе к событиям и явлениям. Человек, воспитанный на классическо-гуманистических традициях, этическую подоплеку политики должен рассматривать как нечто само собой разумеющееся. Интересный

⁸⁴ Ibid., p. 148.

⁸⁵ Ibid., p. 149—151.

⁸⁶ Ibid., p. 95—96.

⁸⁷ Ibid., p. 151—153.

⁸⁸ Ibid., p. 174.

факт: Андреэ был одним из первых, кто расщепивал макиавеллизм не как беспринципность в политике, а как политический реализм. Его суждение о Макиавелли еще в прошлом веке было признано одним из самых верных⁸⁹. Основные этические постулаты христианополитан предопределили форму правления: всем прочим типам государственного устройства они предпочитают власть лучших, поскольку она утверждает три важнейших для человечества блага: равенство, миролюбие и презрение к богатству⁹⁰. Таким образом, в 7-й аудитории молодежь постигает науку управления обществом.

8-я, последняя аудитория предназначается для занятий теологией, медициной и юриспруденцией. «Теология — царица всего, что имеют люди, повелительница философии», — пишет Андреэ. В этой аудитории знакомят школьников с основами вероучения, а также готовят будущих проповедников⁹¹. О каких-либо теоретических изысканиях не говорится ни слова. Это вполне согласуется с тем, что и сам Андреэ не писал трудов по теологии.

Областями сугубо специального обучения являются медицина и юриспруденция. «Медицина — замечательный дар бога, вверенный человеческой заботе и попечению»⁹². Те, кто постигает тайны медицины, не замыкаются в стенах 8-й аудитории. Есть специальное помещение для анатомических занятий. Препарируя животных, учащиеся могут наглядно представить себе строение различных органов. Иногда допускается также анатомирование человеческого тела⁹³. Аптека служит не только для приготовления лекарств, но и для наставления будущих медиков⁹⁴. Таким образом, здесь принцип наглядности реализуется с максимальной полнотой, тесно переплетаясь с практикой.

В Христианополе, пишет Андреэ, нет нужды в ученых правоведах, поскольку дело никогда не доходит до столкновения интересов, ибо нет ничего понятнее справедливости. Юристам отведено специальное помещение скорее из уважения, чем по необходимости. Им поручено заниматься истолкованием римского права, которое содержит много справедливых предписаний⁹⁵. Являясь проводниками дисциплинирующего воздействия римского права, здешние правоведаы выполняют важную воспитательную функцию.

Таким образом, побывав во всех аудиториях, мы убеждаемся, что школу Христианополя надо понимать широко: в ней ребенок за 10—12 лет проходит весь путь приобщения к знаниям — от элементарного до высшего специального. Начиная с созерцания живописи, последовательно переходя от простого к более сложному, молодежь приобретает знания и навыки, необходимые для успешного служения общине и вместе с тем воспитывающие, формирую-

щие гражданина. Главный принцип воспитания — воздействие силой положительного примера. В области обучения ему соответствует дидактический принцип наглядности, причем воспитание и обучение неразрывно связаны: обучающее воспитание и воспитывающее обучение. Решающую роль Андреэ отводит учителю, который должен служить ученикам образцом для подражания.

Суть педагогики Андреэ можно, таким образом, свести к четырем основным дидактическим требованиям: каждый предмет должен преподаваться на родном языке; не следует преподавать того, чего ученики не могут понять и о чем они не могут судить; преподавание должно вести по методу от простого к сложному, объем и содержание материала должны соответствовать возрасту детей; избегать чрезмерного разнообразия преподаваемого материала, чтобы дети не привыкли к верхоглядству, а могли в нужный момент практически использовать полученные знания.

Служение богу и подготовка к вечной жизни как одна из целей воспитания в утопии Андреэ требуют строго исторического подхода. Предаст забвению принцип историзма тот, кто социальный строй Христианополя безоговорочно называет теократией, а самого Андреэ — теологом, подчинившим всю жизнь в своей идеальной общине прославлению бога. Сторонникам такой трактовки следует вспомнить о кальвинистской Женеве и английских пуританах, тысячами переселявшихся в Америку и создавших общество, члены которого, хотя и обращали взоры к богу, все же твердо стояли на грешной земле. Религия сохраняла свое воспитательное, организующее и дисциплинирующее значение в обществе вплоть до промышленного переворота и Французской буржуазной революции. Для нас важнее то, что в Христианополе воспитание благочестия служило утверждению трех основных, по мнению Андреэ, благ: равенства, миролюбия и презрения к богатству.

Усвоив и в известной мере переосмыслив прогрессивные идеи воспитания, высказанные античными мыслителями (прежде всего Квинтилианом), гуманистами (Эразмом, Вивесом, Меланхтоном, Мором, Кампанеллой) и современными ему педагогами, в первую очередь Ратке, Андреэ развил воспитательный идеал, непосредственно подготовивший педагогическую реформу Коменского. Вместе с тем общественное воспитание рассматривается утопистом как один из путей преобразования мира на началах справедливости.

⁸⁹ *Karo G. Op. cit., S. 269.*

⁹⁰ *Descriptio, p. 156.*

⁹¹ *Ibid., p. 161.*

⁹² *Ibid., p. 168.*

⁹³ *Ibid., p. 104.*

⁹⁴ *Ibid., p. 102.*

⁹⁵ *Ibid., p. 170—171.*